

Сергей Федорченко

Немного о любви...

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федорченко С.**
Немного о любви... / Сергей Федорченко – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2023. – 240 с.

ISBN 978-5-00187-294-8

В настоящий сборник включены три повести и один сказочный рассказ. Повести основаны на реальных событиях, в них нет никакого вымысла. Их герои влюбляются; попадая в непростые жизненные ситуации, они нередко совершают ошибки, за которые расплачиваются, часто переживая, но при этом оставаясь честными и порядочными людьми. История с потерявшимся в городе мальчиком Колькой имела реальное продолжение. Спустя много лет автор этой публикации в трамвае встретился взглядом с молодым интересным мужчиной, который тоже явно рассматривал его. Трамвай остановился, молодой человек вышел из него и, улыбаясь, помахал «спасителю» рукой. Это был Колька...

ISBN 978-5-00187-294-8

© Lennex Corp, 2023
© С. Федорченко, 2023

Сергей Федорченко

Немного о любви...

Рассказы

Новокузнецк
«Союз писателей»
2023

УДК 82-32
ББК 84(2=411.2)6-44
Ф33

Федорченко, Сергей Анатольевич.

Ф33 Немного о любви... : рассказы / С. А. Федорченко;
худож. А. А. Дьяченко. — Новокузнецк: Союз писателей,
2023. — 240 с.
ISBN 978-5-00187-294-8

В настоящий сборник включены три повести и один сказочный рассказ. Повести основаны на реальных событиях, в них нет никакого вымысла. Их герои влюбляются; попадая в непростые жизненные ситуации, они нередко совершают ошибки, за которые расплачиваются, часто переживая, но при этом оставаясь честными и порядочными людьми.

История с потерявшимся в городе мальчиком Колькой имела реальное продолжение. Спустя много лет автор этой публикации в трамвае встретился взглядом с молодым интересным мужчиной, который тоже явно рассматривал его. Трамвай остановился, молодой человек вышел из него и, улыбаясь, помахал «спасителю» рукой. Это был Колька...

УДК 82-32
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-00187-294-8

© Федорченко С. А., текст, 2023
© Издательство «Союз писателей»,
оформление, 2023
© ИП Соседко М. В., издание, 2023

Венгерский чардаш

(армейская быль)

У каждого служившего в армии — хоть срочника, хоть офицера — своё отношение к армейскому периоду. Лично для меня армейская служба стала не только хорошей жизненной школой. Она подарила мне удивительную встречу, память о которой жива до сих пор. Думаю, пришло время рассказать о ней, ничего не утаивая и не скрывая.

Срочную службу я начал в середине пятидесятых годов ещё того, прошлого века в небольшом городке Борщёве на Западной Украине, где, как оказалось, продолжали бесчинствовать недобитые бандеровцы. Затем, в связи с событиями, происшедшими в Венгрии в 1952 году, наша часть была переброшена в эту страну. Вначале я участвовал в минировании австрийско-венгерской границы, затем был направлен в штаб 27-й мотострелковой дивизии, где после соответствующей подготовки работал в особом отделе, занимаясь кодированием военных карт, шифровкой и расшифровкой секретных и совершенно секретных документов. Штаб дивизии располагался в городе Секешфехерваре, куда я,

как особист, имел право выходить. Пользуясь такой возможностью, я иногда (если был без оружия) заглядывал в гарнизонный Дом офицеров, где был неплохой коллектив солдатской самодеятельности. Однажды, оказавшись на репетиции солдат-артистов, полушутя-полусерьёзно спел одну из любимых песен Марка Бернеса об эскадрилье «Нормандия». И неожиданно стал участником этого коллектива. Позже расширил свой песенный репертуар, стал читать стихи, прозу и даже вести концерты в качестве конферансье. Но вот закончились три года армейской службы. Я уже готовился паковать свой дембельский чемодан, когда меня неожиданно вызвал шеф — начальник особого отдела майор Дрешин. Это был настоящий боевой офицер, не единожды раненый, обладавший феноменальной памятью. Я дружил с его сыном — десятилетним Юркой, красивым, как девчонка, мальчишкой. Дрешин знал об этом и не препятствовал нашей дружбе. Больше того, относился ко мне как к старшему сыну, называя меня, если мы оставались одни, не по уставному, а просто по имени.

— Вот что, Сергей, — Дрешин приветливо посмотрел на меня и, поздоровавшись за руку,

продолжил: — Только что мне звонил майор Крюков, ты его хорошо знаешь, это начальник гарнизонного Дома офицеров. Просил, чтобы я разрешил тебе провести у него сегодня концерт.

— Но, товарищ майор... какой концерт? Через неделю я уезжаю, вы же знаете! Форму надо подогнать, собрать чемодан...

— Всё успеешь. И чемодан собрать, и всё остальное сделать. Кстати, погоны пока не пришивай. Вот-вот выйдет приказ по штабу о присвоении тебе звания старшего сержанта, так что готовь широкие лычки. Ну всё! Концерт через четыре... — Дрешин посмотрел на часы. — ...нет, через три с половиной часа. Там уже идут репетиции, не хватает только тебя.

Спорить с шефом было бесполезно. Отказаться ему я тоже не мог. И, прощаясь, спросил:

— А почему такая спешка, товарищ майор? Всё так быстро, неожиданно?

— Комиссия из Москвы нагрянула с проверкой. Куча полковников во главе с генерал-лейтенантом из Генерального штаба. Надо же их как-то повеселить. Командир дивизии полковник Замчалов решил устроить для них что-то вроде вечера отдыха, с концертом и танцами.

Пригласили местных венгров, чтобы показать, как крепко мы с ними дружим. Да, чуть не забыл! Обязательно спой для мадьяр их любимую песню «Журавли». Она у тебя здорово получается, поёшь почти без акцента.

...Со сцены мне хорошо были видны сидевшие в первом ряду московские полковники. Командира дивизии Замчалова среди них не было. «Странно, гости собрались, а хозяина нет», — подумал я. И вдруг увидел входящего в зал красавца-комдива. Высокий, под метр девяносто, всегда подтянутый и наутюженный, с неизменной Звездой Героя Советского Союза, он был любимцем всей дивизии. Молоденькие жёны лейтенантов, машинистки и телефонистки сходили по нему с ума и даже писали ему письма с признаниями в любви. Но полковник был твёрд и неприступен, как скала. Увлёкся он лишь однажды, ответив на страсть и чувства молодой красавицы Василисы — жены пожилого и сухого, как жердь, командира сапёрного батальона подполковника Гунько. Слухи о скандальном романе дошли до командующего Южной группой войск генерала армии Михаила Казакова. Наказание последовало тут же. Подполковник Гунько с неверной красавицей

Василисой были выдворены в Союз, а командир прославленной 27-й мотострелковой дивизии полковнику Замчалову задержали присвоение генеральского звания на неопределённое время. Жена Замчалова, врач, работала в дивизионном госпитале. Она была намного старше своего прославленного мужа и, по слухам, женила на себе молодого майора Замчалова в самом конце войны, выйдив его после тяжёлого ранения. Детей у них не было, на людях они появлялись редко. Венгры относились к комдиву прохладно, и причины не любить русского красавца-офицера у них были. Ранней весной сорок пятого года он, молодой командир батальона, получил приказ захватить плацдарм на противоположном берегу реки, где окопались гитлеровцы. Плавучих средств в батальоне не было, и находчивый комбат, угрожая пистолетом, заставил жителей ближайших венгерских деревень разобрать на плоты собственные дома и постройки. Плоты были сколочены, батальон без потерь форсировал реку, выбил фрицев из насиженных окопов, обеспечив успех наступления целой дивизии. Замчалов получил звание Героя, а венгры — жалкие остатки своих жилищ и навсегда испорченное

представление о великодушных русских солдатах.

...Между тем Замчалов, чуть пригнувшись, прошёл к первому ряду, но, увидев, что он занят, вернулся и сел на крайнее место чуть позади. Теперь он был совсем близко от сцены, и я мог незаметно наблюдать за ним. Полковник прошёлся носовым платком по вспотевшему лицу, расстегнул ворот кителя и огляделся. Слева сидела красивая, совсем юная девушка-мадьярка. Комдив задержал на ней взгляд и, чуть наклонившись, что-то прошептал ей на ухо. Было видно, как, смутившись, девушка удивлённо посмотрела на офицера, но тут же отвернулась и продолжила смотреть на сцену. Мне даже показалось, что мы встретились глазами. Теперь я уже постоянно следил за ними. Замчалов без конца шептался (он неплохо говорил по-венгерски), не обращая внимания на то, что соседка окончательно растеряна. «Интересно, о чём может говорить советский полковник, командир дивизии, с юной венгерской девушкой? Неужели рассказывает какие-нибудь банальные армейские байки и анекдоты?» — тревожась за юную красавицу, подумал я. Не спуская с

неё глаз, допел «Журавли» и объявил об окончании концерта. За кулисами меня подждал начальник Дома офицеров майор Крюков. Он пожал руку и обнял меня.

— Спасибо, Сергей! Выручил! Москвичам концерт очень понравился. Говорят, не ожидали такого уровня! Один полковник, слушая «Журавли», расчувствовался до слёз. Просил дать ему русский текст песни. Напишешь?

— Конечно. Текст будет у майора Дрешина.

— А сам почему не занесёшь?

— Уезжаю я, товарищ майор! Всё, отслужил, домой собираюсь.

— Вот как? Жаль... Хорошо у тебя стало получаться. Трудно будет найти тебе замену. На гражданке не думаешь податься в эстраду?

— Нет. Я же нефтяник. Люблю буровые, скважины хочется бурить, нефть добывать. Во сне это вижу. А эстрада — это не моё. Хотя у вас многому научился. Спасибо!

— И тебе тоже. Может, на танцы останешься? Потанцуешь на прощанье?

— Дома натанцуюсь. До свиданья, товарищ майор!

Лавируя среди стоящих в фойе фигур, ожидавших начала танцев, я пробрался к выходу

и уже приоткрыл дверь, когда зазвучала музыка. Это был венгерский танец чардаш композитора Брамса. В нефтяном техникуме, который закончил до армии, я играл в духовом оркестре, и этот танец, очень живой и искристый, был среди нас, духовиков, одним из самых любимых. Среди преподавателей техникума нашёлся специалист по венгерским танцам, и вскоре все мы танцевали чардаш как настоящие мадьяры.

Я замер, вслушиваясь в чуть забытую, но такую родную мелодию. Неожиданно дверь кабинета Крюкова открылась, и оттуда вышли Замчалов и сидевшая рядом с ним на концерте девушка. Не обращая внимания на любопытные взгляды и сыпавшиеся отовсюду реплики, полковник вывел венгерку в центр зала и, пытаясь попасть в такт, стал неуклюже топтаться на месте, нависая своим огромным телом над её изящной фигурой. Выглядело это комично, даже смешно. Жалко было девушку, которая, танцуя, беспомощно озиралась, явно не зная, как выйти из нелепой ситуации, в которой оказалась. «Пора прекратить это цирковое представление!» — решил я и направился к Замчалову и её партнёрше.